

УДК 792.54

***УЧИТЕЛЬ Константин Александрович**, кандидат искусствоведения, доцент кафедры продюсерства в области исполнительских искусств Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства. Автор 40 научных публикаций, в т. ч. двух монографий*

«ДЖОННИ НАИГРЫВАЕТ» НА СЦЕНЕ ОДЕССКОЙ ОПЕРЫ

Опера Эрнста Кшенека «Джонни наигрывает» выделяется среди многочисленных сочинений композитора. Во второй половине 1920-х это сочинение было одним из самых популярных на европейской оперной сцене. Опера Кшенека много раз ставилась и в театрах СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов. В статье рассматривается постановка сочинения, занявшая важное место на пути становления Одесской оперы. Режиссером экспериментального спектакля был Яков Гречнев, дирижером – Самуил Столерман. Зрителей увлекали и детективный сюжет, и главный герой спектакля – энергичный чернокожий музыкант, и непривычные абстрактные декорации Ивана Назарьяна-Назарова, не изображавшие большой современный город натуралистически, а создававшие некую схему, способствующую определенным ассоциациям, дающую зрителю богатую пищу для воображения. Продолжая опыты кинофикации, широко распространенные в те годы в драматическом театре, постановщики ввели в спектакль кинематографические фрагменты, широко использовали световые эффекты. В танцевальных эпизодах, вплетенных в партитуру спектакля, использовались не только элементы современных западных танцев, но и популярные в то время акробатические фигуры – слова, составленные из тел гимнастов. Спектакль стал значительным явлением и вызвал бурную полемику. Среди зрителей и адептов спектакля был и пианист Святослав Рихтер. «Как это тогда было ново и интересно!» – вспоминал музыкант впоследствии. В годы «чисток» постановка стала одним из поводов увольнения талантливого режиссера Якова Гречнева из театра.

Ключевые слова: Эрнст Кшенек (*Křenek*), опера «Джонни наигрывает», современная опера, Одесский оперный театр, Яков Гречнев.

Опера Эрнста Кшенека «Джонни наигрывает» в значительном списке сочинений композитора занимает особое место. Она была одной из наиболее популярных опер в Европе второй половины 1920-х годов – прошла более чем в 70 театрах. Опера много раз ставилась в театрах СССР.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов была поставлена в Ленинграде, Москве, Киеве. Последняя постановка сочинения Кшенека заняла важное место на пути становления Одесской оперы, с 1926 года работавшей как стационарный театр на украинском языке и уделяющей серьезное

внимание современному репертуару. В 1920-х здесь активно ставились только что написанные сочинения советских авторов: «Разлом» В. Фемелиди, «Яблуневый полон» О. Чишко, «Лед и сталь» В. Дешеева.

Нетривиальные постановочные решения, отмеченные влиянием авангардного искусства, нередко отличали и спектакли по классическим произведениям. Возглавивший театр на первом этапе режиссер Н. Боголюбов провозгласил курс на жанровое разнообразие и синтетичность. Он писал: «Опера, балет, драма, оперетта, эксцентрические зрелища, симфонические концерты, массовые народные спектакли – все виды театрального зрелища будут иметь в Одесском театре максимум возможностей» [1, с. 7].

Помимо эстетических были и иные причины для тяготения к современному материалу – экономические. В Одессе, нестоличном городе, после революции утратившем ряд таможенных льгот, они ощущались особенно отчетливо. Ассигнования Наркомпроса в 1930 году снизились и не позволяли театру нормально существовать с устойчивой труппой, в режиме репертуарного проката [2].

Режиссер Яков Гречнев, в прошлом ученик Иосифа Лапицкого, пришел в театр в 1927 году, а премьера «Джонни наигрывает» состоялась 14 января 1930 года. Певица Александра Жуковская вспоминала: «Эту оперу с большим художественным мастерством оформил художник Назаров <...> Сцены чередовались быстро и почти незаметно для публики, что создавало впечатление кино. У публики эта постановка вызвала большой интерес, и она охотно посещала спектакль» [3, с. 213].

Детективная история, в центре которой – полный энергии негритянский музыкант, увлекала зрителя повсеместно. При этом абстрактные декорации Ивана Назарьяна-Назарова были совершенно непривычны. Задачей художника стала «не натуралистическая передача города, а создание общей схемы внешних признаков, которые способствовали бы определенным зрительским впечатлениям» [2]. Декорации

давали зрителю богатую пищу для воображения. Весьма значительна была роль света.

Кроме «впечатления» кино, стремительно-го действия и быстрых смен был здесь и собственно кинематографический компонент – постановщики использовали кинопроекцию. Опыты кинофикации тогда были в драматическом театре весьма распространены, в эти годы (прежде всего благодаря ленинградскому Малому оперному) они проникли и в оперу. Постановщики нашли возможность использования кино только там, где без этого было трудно обойтись: в частности, в сцене третьего акта на вокзале. Один из рецензентов писал: «Как сценическое зрелище, опера в своей первой половине заставляет изрядно скучать. Интерес возрастает к третьему акту, но весь он зиждется на сценической “инженерии” и трюкизме. Здесь оперная сцена вторгается в сферу кино» [4].

В ткань спектакля были вплетены балетные номера. Один из них призван был воплотить основную идею постановки. Он назывался «Европа пляшет под дудку Америки». «Разлагающаяся» Европа вынуждена была подчиниться стране Джонни. В танцевальных фрагментах использовались элементы популярных тогда акробатических «пирамид», «фигур», создаваемых телами гимнастов. «Совершенно зря, – писал Г-ис, – режиссер ввел в фигуры “СССР”. Этот эпизод получился прямо нелепым» [4].

В спектакле выступали будущий солист Большого театра Андрей Иванов и будущий композитор Олесь Чишко, но лучшей многие критики назвали Спивак. Ее «динамика угловатых движений и контуров» в роли Ивонны отмечена Г-исом. Внимание рецензентов привлекли Жуковская с сильным голосом и «шиком» опереточной премьерши (в данном контексте рассматриваемым вне негатива), Напара, изображающий Макса «лысеющим кокаином, довольно-таки карикатурным» [4].

Спектакль вызвал бурные дискуссии. Он даже стал предметом специального диспута в Доме печати, где, как энергично сообщала одесская пресса, «директор театра тов. Кривень и гл. режиссер тов. Гречнев взяты были, что

называется, в работу» [5]. Гречнев настаивал на сатирическом характере постановки. Критика же, как правило, рассматривала спектакль как сугубо развлекательный: «Музыкальная структура оперы отличается, несомненно, новизной и оригинальностью, но она скорее характера урбанистического, чем индустриального, какой ее стараются изобразить» [5].

«Огромный успех этой оперы, – писали одесские «Вечерние известия», – объясняется в значительной степени ее фокстротами и чарльстонами. Рабочему же зрителю это, понятно, не нужно. “Джонни” поэтому опера не классовая, а кассовая, и на нее охотно откликнулись одесское мещанство и обывательщина» [5]. Постановка, однако, была признана на диспуте несомненным «формальным» достижением и шагом вперед на пути «машинизирования» оперной сцены и развития динамичности и мастерства актеров.

В начале 1930-х в Одесском театре работал концертмейстером пианист Святослав Рихтер, впоследствии один из крупнейших музыкантов эпохи. Через полвека, познакомившись с записью оперы, осуществленной Лотаром Цагрозекком, он записал в дневнике:

«С одесских времен я не имел встреч с этим сочинением (которое, однако, хорошо запомнил во всех подробностях). Сегодняшнее прослушивание было отнюдь не разочарованием, а наоборот. Я понял, что это очень хорошо, и понял, что Кшенек замечательный композитор <...> Как это радостно, когда после стольких лет понимаешь, что был прав в своем мнении (и увлечении) насчет этого оeuvr-a (а это ведь было в тридцатом – тридцать первом году)» [6, с. 410].

«...В ту пору, – вспоминал Рихтер, – у Одесской оперы был авангардистский репертуар. Именно там впервые в России была поставлена “Принцесса Турандот”, а затем “Триптих”

Пуччини. Там давали также имевшую фантастический успех, но впоследствии забытую “Johnny spielt auf” Кшенека. Два года она не сходилась с афиш, а потом ее запретили. Во всяком случае, это был прекрасный театр с отличной группой <...> Дирижер Самуил Столерман. Режиссер – Гречнев (смелая постановка). Макс – Чишко (композитор), Анита – Жуковская, Джонни – Ильин, Даниелло – Снебровский, Ивонна – Спивак. <...> Поезд, въезжающий на сцену. Как это тогда было ново и интересно! Но главное – музыка, и она не устарела...» [6, с. 37, 410].

В годы «чисток» постановка «Джонни» стала одной из причин увольнения главного режиссера Якова Гречнева из театра. Рихтер вспоминает: «В большом зале театра устроили собрание, где каждый должен был выступить с обвинительной речью против него <...> Его фотографиями с надписью “Враг народа” обклеили стены театра» [6, с. 37].

Описываемые события относятся к 1937 году. А в 1948-м опера вошла в печально известный список наиболее вредных и опасных формалистических произведений, проникших на советскую сцену [7]. И лишь в нашем веке спектакль Одесской оперы стал упоминаться историками театра, прежде всего Анной Веселовской [8].

В начале 1930-х опера была изгнана нацистами с немецкой оперной сцены. Парадоксально, но автор, эмигрировавший в Соединенные Штаты, впоследствии рассматривал ее скорее как недоразумение: «Если бы я в 1927 году знал, как в США обращаются с неграми, я бы ни за что не написал “Джонни наигрывает”» [9].

В те же годы оперу изгнали и из советских театров, и она больше не появлялась ни на советской сцене, ни на постсоветской территории. И все же в истории отечественного театра «Джонни наигрывает» стала наиболее репертуарной из всех опер современного Запада.

Список литературы

1. Боголюбов Н. Маяк // Театр. неделя. 1926. № 5–6. С. 7.
2. <Б.а.> Нужно помочь Одесскому оперному театру // Веч. изв. 1930. 6 янв.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

3. Жуковская А. Одесская опера в 1929–1932 годах. Воспоминания оперной артистки // Музыкальная культура Украины в спогодах, материалах, листах / ред.-упор. І. Лисенко. Київ, 2008. С. 200–231.
4. Н. Г-ис. «Джонни наигрывает» // Веч. изв. 1930. 18 янв.
5. А-Т. «Джонни» под обстрелом общественной критики // Веч. изв. 1930. 5 февр.
6. Монсенжон Б. Рихтер. Дневники. Диалоги. М., 2010. 479 с.
7. Хренников Т. За творчество, достойное советского народа // Сов. муз. 1948. № 1. С. 3–60.
8. Веселовская А.И. Экспрессионистские опыты музыкального театра Украины 1920 – начала 1930-х годов // Авангард и театр 1910–1920-х годов: сб. / отв. ред. Г.Ф. Коваленко. М., 2008. С. 195–220.
9. Хёглер Х. Янки из Венского леса // Эрнст Кшенек в «Геликон-опере». М., 2000. С. 10.

References

1. Bogolyubov N. Mayak [The Lighthouse]. *Teatral'naya nedelya*, 1926, no. 5–6, p. 7.
2. <B.a.> Nuzhno pomoch' Odesskomu opernomu teatru [Odessa Opera House Needs Our Help]. *Vechernie izvestiya*, 6 January 1930.
3. Zhukovskaya A. Odesskaya opera v 1929–1932 godakh. Vospominaniya opernoy artistki [Odessa Opera in 1929–1932. Memories of an Opera Singer]. *Muzychna kul'tura Ukrainy u spogadah, materialah, lystah* [Musical Culture of Ukraine in Memoirs, Materials and Letters]. Ed. by I. Lisenko. Kiev, 2008, pp. 200–231.
4. N. G-is. “Dzhonni naigryvaet” [Jonny Strikes Up]. *Vechernie izvestiya*, 18 January 1930.
5. А-Т. “Dzhonni” pod obstrelom obshchestvennoy kritiki [Jonny Slammed by the Public Opinion]. *Vechernie izvestiya*, 5 February 1930.
6. Monsaingeon B. *Richter: écrits et conversations*. 1998 (Russ. ed.: Mosenzhon B. *Rikhter. Dnevniky. Dialogi*. Moscow, 2010. 479 p.).
7. Khrennikov T. Za tvorchestvo, dostoynoe sovetского naroda [For Creative Works Worthy of the Soviet People]. *Sovetskaya muzyka*, 1948, no. 1, pp. 3–60.
8. Veselovskaya A.I. Ekspressionistskie opyty muzykal'nogo teatra Ukrainy 1920 – nachala 1930-kh godov [Expressionist Experiments of the Ukrainian Music Theatre in the 1920s and Early 1930s]. *Avangard i teatr 1910–1920-kh godov: sb.* [Avant-Garde and the Theatre in the 1910s–1920s: Collection]. Ed. by G.F. Kovalenko. Moscow, 2008, pp. 195–220.
9. Khegler Kh. Yanki iz Venskogo lesa [Yankees from the Vienna Woods]. *Ernst Kshenek v “Gelikon-opere”* [Ernst Krenek in Helikon Opera]. Moscow, 2000, p. 10.

Uchitel Konstantin Aleksandrovich

Producer Faculty, St-Petersburg State Theatre Arts Academy (St. Petersburg, Russia)

JONNY SPIELT AUF AT THE ODESSA OPERA HOUSE

Ernst Krenek's opera *Johnny spielt auf* has a special place among the many works by this composer. It was one of the most popular operas in Europe in the second half of the 1920s and was staged in more than 70 theatres. In the late 1920s and early 1930s, this opera was often staged in the theatres across the Soviet Union. The article dwells on the production of this composition that played an important role in the development of the Odessa Opera House. This experimental performance was directed by Yakov Grechnev and conducted by Samuil Stolerman. The detective story around an energetic black musician captivated the audience. The abstract settings by Ivan Nazarian-Nazarov were extremely unusual as his idea was not a naturalistic representation of the city, but a “general framework” producing certain impression on the audience and giving them free rein to imagination. The role of light could hardly be overestimated: the directors used film projection, a practice highly popular in drama theatres at that time.

The production included some dance performances with the elements of contemporary Western dances and acrobatic structures formed by the bodies of gymnasts, common at that time. The performance became a significant phenomenon and caused a heated debate. Among the spectators and admirers of this show was the pianist Sviatoslav Richter. "So novel and interesting was it then", recalled the musician. During the repression period, this play was one of the reasons for the dismissal of the talented director Yakov Grechnev.

Keywords: *Ernst Krenek, Johnny spielt auf, modern opera, Odessa Opera House, Yakov Grechnev, Sviatoslav Richter.*

Контактная информация:

адрес: 191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 34;

e-mail: uchitel@bk.ru, ucchitel@gmail.com

Рецензент – *Ершова Э.Б.*, доктор исторических наук, профессор, эксперт Консультационно-методического центра Государственного университета управления (Москва)